

*И предал я сердце мое тому, чтобы познать
мудрость и познать безумие и глупость: узнал, что
и это — томление духа;
потому что во mnogой мудрости много печали; и
кто умножает познания, умножает скорбь.*

(Екклесиаст 1:17,18)

*Всему свое время, и время всякой вещи под небом:
время рождаться, и время умирать; время насаждать,
и время вырывать посаженное; время убивать, и время
врачевать; время разрушать, и время строить; время
плакать, и время смеяться; время сетовать, и время
плясать; время разбрасывать камни, и время собирать
камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий;
время искать, и время терять; время сберегать, и вре-
мя бросать; время раздирать, и время шивать; время
молчать, и время говорить; время любить, и время
ненавидеть; время войне, и время миру.*

(Екклесиаст 3: 1-8)

ПРОЛОГ

Неожиданно для всех Бывей высунулся из-под дивана и дважды неумело твякнул, как это получается только у волков.

— Гм-м... — наклонилась к нему сидящая возле подлокотника Геката в лице своей упитанной ипостаси. — Интересно, что бы это значило?

«Деловая» богиня, только что приняв душ, а потому продефилировав через комнаты с влажными волосами и запахнувшись в белый халат, свернула к столу. Взяв лежащий между чашками смартфон, богиня промотала строки адресной книжки, нашла нужный номер, поднесла телефон к уху:

— Чего скулишь?

— Деньги на трубе кончились, — пожаловался Варнак.

— А автоплатеж тебе настроить влом?

— Я пару лет назад сразу пятнадцать штук туда зарядил! Думал, на всю жизнь хватит.

— Да ты, челеби, оказывается, беспредельный оптимист! — засмеялась на два голоса фария. — Дал бы лучше мне. Я бы и за день спустить сумела.

— У тебя своего бабла навалом, бессмертная!

— Так то мое, свое жалко, — пожалала плечами Геката. — Ты чего тьявал-то, зверь? Чего надо?

— Думал, может, вам чего-нибудь купить? Меня как раз выпустили, скоро буду. Могу по дороге зарулить куда-нибудь.

— А тебя что, разве сажали? — удивилась Геката.

— Контора хотела одного чудика по базе пробить. Я ссору затеял, обоих повязали и пальчики прокатали. Подержали для порядка пару часиков в КПЗ и выпустили.

— А что, без тебя не обойтись было?

— Так себя конторские блюдут в чистоте! А я личность мутная. Куча приводов, объявлений в розыск, закрытые дела, снятые за недоказанностью обвинения. Если кто захочет проверить, подозрений не вызову. Классический уголовник-рецидивист.

— Одно слово, хулиган! — подтвердила «деловая».

— Именно! — согласился Варнак. — Так чего-нибудь взять?

— Ну-у-у... — заколебалась фария. — Курица-гриль, я думаю, здесь бы не помешала. А лучше две. Или три. А еще лучше — сразу барашка! У вас в Москве барашки-гриль не продаются?

— В магазине спрошу, — невозмутимо ответил Еремей. — Как там смертные, еще спят?

— Как сурки! — подтвердила Геката. — Так что приезжай быстрее! Успеем все сожрать, пока не оклемаются.

— И сделай доброе дело, триединая! — попросил Варнак. — Отпусти меня погулять! Волчаре вся эта жареха с перцем все равно не нравится. Сам чего-нибудь поймаю. Скоро стемнеет — самое милое дело по кустам пошариться.

— Ну, коли так, то пошли... — Упитанная ипостась, сопровождаемая выбравшейся из-под дивана зверюгой, поднялась, прошла в прихожую, щелкнула замком, толкнула дверь.

Серая тень бесшумно выскользнула на лестницу.

— Парадную сам откроешь? — ехидно поинтересовалась богиня.

Волк в ответ почти по-человечески хмыкнул. Дескать: «Вы меня совсем уж с лесным зверьем не путайте!» — и пошелестел вниз по ступеням.

Геката тем временем отправилась к комоду, по очереди вытянула и задвинула ящики. Наконец нашла простыни, достала одну, развернула, подала назад через плечо. Как раз в этот момент из ванной вышла влажная, окруженная белыми клубами улыбчивая ипостась, весьма фигуристая кстати! Розовая, глубоко дыша-

щая, с манящими бездонными глазами и темными волосами, после горячего душа она выглядела сильно моложе, чем на свои тридцать... тысячелетий...

Плюс-минус пара сотен лет...

Усевшись на диван, красotka потянулась к телефону, нажала вызов, вскинула трубку к уху и кратко сказала:

— И пива! Темного.

Отключилась и откинулась на спинку дивана, слегка зажмурившись.

В ванную отправилась самая упитанная ипостась.

Аккурат к тому времени, когда она — тоже влажная и тоже обнаженная — вышла в коридор, пискнул домофон.

Геката мимоходом нажала на кнопку, отправившись к комоду за простыней. Замоталась в цветастый сатин, вернулась к двери, открыла замок.

В квартиру вошел Варнак, плечистый, голову под потолок, с полными сумками в руках.

По комнатам тут же пополз соблазнительный запах копченостей.

И еще прежде чем Еремей успел снять толстую потертую кожаную куртку и отправиться мыть руки, приоткрылась дверь и в коридор выглянула заспанная и вздохмаченная Дамира Маратовна Иманова, младший научный сотрудник с кафедры археологии института Миклухо-Маклая собственной персоной!

Ученая повела носом и вдумчиво поинтересовалась:

— А чем это тут у вас пахнет?

— Если уж поднялась, хозяйка, то неси на стол самое большое блюдо! — истребовала Геката в лице своей «деловой» ипостаси.

— И ведро для костей! — добавила толстуха.

— А сама можешь спать дальше... — Красавица в полотенце улыбнулась настолько широко, что опять стала походить на лягушонка.

— Ну уж фиг! — негромко возмутилась археология, ненадолго отступила, но вскоре вышла уже целиком, однако обернутая в одеяло. — А где мой халат?!

— Кто первый встал, того и тапочки. — Сидящая в халате «деловая» ипостась невозмутимо потянулась за пультом для телевизора.

— Но он мой!!!

— Не перечь высшим силам, смертная! — ответила толстуха.

— Ибо гнев их ужасен! — добавила «лягушонка».

— Я, между прочим, атеистка! — буркнула себе под нос ученая, плотнее укуталась в одеяло и смиренно потопала в ванную.

Вслед за ней появился нуар. Своими габаритами и атлетическим сложением страж богов превосходил даже Варнака, хотя спецназовец регулярных тренировок отнюдь не чурался. Шеньшун приложил ладонь к груди и слегка поклонился:

— Хорошего дня всем присутствующим!

— Да вечер уже давно, полукровка! — вздохнула «лягушонка».

— Блюдо нам дадут или нет? — напомнила «деловая».

— А то жрать охота! — уточнила толстуха.

— Что за воспитание! — свысока глянул на триединую фарию страж богов. — И зачем только древние греки тебе поклонялись? Чего они в тебе нашли?

— А тебе все покажи, да Расскажи, да дай попробовать! — оскалилась сразу всеми ипостасями Геката.

— Толку с вас со всех... Как от музейных изваяний! — сделал вывод Варнак и отправился на кухню. Зазвенел там посудой.

Смертная уже успела принять приличный вид и даже достала четыре чашки к тому времени, когда он водрузил на стол большой комнаты широкий овальный поднос с хохломской росписью, поставил рядом пару глубоких мисок, выложил из пакета куриную тушку с коричневой корочкой, добавив в качестве украшения несколько бутылок пива для божественных существ и не имеющей запаха минералки для себя. На всю нежданную компанию посуды у археологини, понятно, не хватало.

Зеленоглазая и черноволосая невысокая женщина вместо похищенного халата влезла в футболку с логотипом родного института и плотно облегающие джинсы. И то и другое хорошо подчеркивало все изгибы молодого тела, так что ее внешность в результате обмена одеждой только выиграла.

— Приглашения не ждем! — кратко скомандовала Геката и тут же оторвала птичке обе ножки и половину грудки.

— Меня всю ночь один вопрос мучил, — призналась археологиня, пока еще приглядываясь к курице. — Мы знаем, что Повелитель Драконов построил себе усыпальницу и погрузился в анабиоз. А какова судьба его подруги? Той, которая «мудрая Чернушка»? Они разве не вместе?

— А если самой подумать, смертная? — облизывая пальцы, предложила «лягушонка».

— Где были владения Чернушки? — добавила толстуха.

— Она правила землями на Полуледнике... — ответила Дамира, — который есть Антарктида... Вот черт, ну конечно же!!! Разумеется, она тоже легла в анабиоз. Ведь они с Повелителем Драконов единомышленники. Но, поскольку все боги одиночки, она заснула не в его объятиях, а в личной усыпальнице в своих землях. А там сейчас ледник в полтора километра толщиной!

— Вот именно! — кивнула «деловая».

— Если бы наш Повелитель Драконов покинул усыпальницу... — предположила толстуха.

— И покорил человечество, — добавила «лягушонка».

— Ближайшую пару поколений...

— Все люди занимались бы исключительно тем...

— Что счищали бы арктические льды!

— Возможно, кирками и лопатами, — с какой-то мстительностью добавила упитанная ипостась и повысила голос: — Эй, волчара, тащи следующую птичку! Эта кончилась!

— Что-то ты и вправду сама на себя сегодня не похожа, триединая... — удивился Варнак, доставая, однако, другой пакет с курицей. — Буйная, грубая и пиво вместо вина! Тебя, часом, не подменили?

— Настроение хорошее! — рассмеялась толстуха.

— Мы победили, челеби! — вскинула бутылку с пивом «лягушонка».

— И при этом не погибли! — фраза метнулась через стол.

— Спасли все человечество! — тут же прозвучало с другой стороны.

— И никого не убили!

— Так почему бы и не расслабиться?

— Нам больше ничего не грозит!

— Можно пить пиво и веселиться! — Слова металась по всей комнате от одной ипостаси к другой, словно эхо в узком горном ущелье. Разве только не повторялись.

— Вы смертных в качестве убитых не учитываете? — задал вполне резонный вопрос нуар.

— Но ведь твоя избранница цела? — оторвала себе еще одну куриную ножку фария.

— Мирные люди уцелели! Мы уничтожили только наемников, — несколько более взвешенно ответил Еремей. — Для них в нашем обществе даже особый термин придуман: «живая сила противника». Типа, их валить можно и нужно. Они есть неотъемлемая часть вражеского вооружения. Если кратко, то так: автомат взял — пулю схлопотал!

— Короче, всем хорошо! — разбросив руки, сладко потянулась толстуха. — Мир живет, господь спит, нуар изучает цивилизацию, смертная познает любовь, челеби охотится за крысами по помойкам, я соблазняю кардинала. Все при деле, и всем хорошо! Миссия закончена, можно разбегаться...

— Стоп-стоп-стоп! — встрепенулась археологиня. — Ты же обещала рассказать о себе! Геката, ты обещала нам свою историю!

— Что, правда?! — как-то особенно искренне удивилась «деловая» ипостась.

— Обещала, обещала! — хором отозвались и Шеньшун, и Варнак.

— А еще ты в моем халате! — зачем-то добавила смертная женщина.

— Вот как? — хмыкнула «лягушонка».

— Халат — это серьезно! — кивнула толстуха.

— Ну, если ставки поднялись до халатов... — тяжело вздохнула «лягушонка».

— Тогда придется отвечать!

Одетая в халатик «деловая» ипостась, прихватив бутылку пива, отошла к окну, посмотрела на давно потемневшее небо. И, не поворачивая головы, заговорила:

— Ну что же, друзья мои! Если уж так, то... День прошел, закончился вечер, наступила ночь. И Шахерезада начала свои дозволенные речи...

ГЛАВА 1. ФАРИЯ ГЕКАТА

Все началось с боли. Боли лютой, нестерпимой, сразу во всем теле, отрываемом всеми своими клеточками от питающих нитей, от покоя и сытости, от долгого сладкого сна, полного странных событий и знаний. Сна, все более яркого и подробного, и поначалу сладкого, но оборвавшегося светом и страданием.

Она услышала треск, спиной к спине выкатилась из хрусткого зеленого бутона и сразу же слегка расплзлась, чтобы не задавить себя телами.

— С днем рождения, фария! — склонился над нею крупный немолодой смертный и протянул руку одному из тел. — Давай помогу! Поднимайся, и пойдем с моею всю эту жижу, пока не засохла. Иначе намучаешься...

— Почему намучаюсь? — удивилась новорожденная, принимая руку.

— Жарко сегодня. Солнечно. Травяная крошка быстро сохнет. Потом из волос до осени не вымоешь...

Смертный потянул ее к себе, и фария снова вскрикнула от боли.

Оказывается, нити, что соединяли ее спины, еще оставались целыми и порвались только сейчас.

— Вот теперь точно все! — поспешил уверить ее мужчина. — Больше боли не будет. Ты у Родильного древа, сотая. Так что отзывайся на имя Геката¹.

— Зачем? — Новорожденная, неуверенно опираясь руками о землю, встала также двумя оставшимися телами.

— Нужно же как-то отличать тебя от других фарий, сотая. Пойдем, тебя сегодня ждет много событий!

Следуя за смертным, фария выбралась из травяного шалаша и тут же зажмурилась от ослепившего ее света.

¹ В греческом языке «hekaton» означает число сто. То есть имя Геката переводится на русский язык просто как «сотая».

— Вот туда смотреть не надо! С глазами потом намучаешься, — посоветовал мужчина. — За мной беги!

Они трусцой спустились по тропинке к небольшому пруду, дно и берега которого были выложены камнем. Смертный первым с разбегу ухнул в воду, развернулся.

Геката, следуя его примеру, прыгнула сразу всеми тремя телами, тут же вскрикнув от неожиданности всеми тремя глотками:

— Холодно!

— Сейчас привыкнешь! — пообещал мужчина. — Ты присядь и голову хорошенько промой, чтобы вода всю шелуху из волос вынесла! Вот так!

Смертный присел, хорошенько потеревил свою макушку, встал, посмотрел на новорожденную. Вдохнул:

— Ладно, давай помогу! — Он приблизился к одному из тел фарии. — Присядь!

Присели сразу все три: Геката еще не очень хорошо управлялась со своей плотью. Мужчину это не смутило, и он хорошенько потеревил волосы ближайшей сотой, провел пальцами вдоль прядей, снова потеревил и провел...

Новорожденная стала задыхаться, вынырнула.

— Вроде неплохо получилось, — решил смертный. — Отдышись, и возьмемся за следующую...

Когда фария, по его мнению, оказалась достаточно чиста, они наконец-то выбрались на берег. В это время к пруду подошел высокий плечистый мужчина в кожаной тунике до колен и с деревянным мечом за поясом.

— Что у нас здесь? — поинтересовался он.

— Сотая фария, нуар! — вроде как похвастался смертный.

— Очень вовремя! — кивнул страж богов, приблизился на два шага, вытянул руку, указывая на одно из тел новорожденной. — Ты, Геката, ступай вверх по течению впадающего в пруд ручья. За холмом увидишь много ящеров и нуаров. Отправишься с ними в поход. Ты, Геката, — указал он на второе тело, — оглянись. Видишь, на самом краю поляны огромнейшую зеленую гору? Это на самом деле не гора, а виман. Опустился на излучину попить. Ступай туда, будешь служить на нем. А ты, Геката, — кивнул он третьей, — пойдешь со мной в гнездовье. Подвергнем тебя испытанию.

Он чуть выждал и вдруг резко хлопнул в ладоши:

— Чего ждем, фария?! Расходимся!

Три тела переглянулись в последний раз и отправились в разные стороны.

Путь вверх по ручью занял неожиданно много времени: на берегу обнаружилось очень много колотых камней, которые больно резали ступни. Геката пыталась и идти на цыпочках, и выбирать место, куда ступать, и опускать ноги осторожнее, и идти по руслу, но легче не становилось. Она совершенно

забылась в этих муках и вернулась в мир реальности, лишь упершись головой в грудь незнакомого стража богов.

Впрочем, очень похожего на предыдущего размером, одеждой и надменным взглядом.

— Новорожденная? — с какой-то тоской в голосе спросил он.

— Да, — кивнула фария. — Меня зовут Геката.

— Ну хоть так... — вздохнул тот. — Пробирайся за мной...

Идти оказалось недалеко — всего несколько шагов до ивового куста.

— Садись, ноги задери, — распорядился нуар.

Когда фария послушалась, он вытянул руку, провел ладонью по ближайшей ветке.

Зеленая лоза, послушная воле полубога, захлестнула ступню, быстро и плотно обвила ее от щиколотки до большого пальца, проползла сверху, прижалась и на глазах срослась с готовой спиралью. Страж богов щелкнул пальцами, наклонил следующую ветку, сделал несколько витков через пятку. Достал свой деревянный меч, отсек обувку от куста. Потом точно так же устроил ивовую оплетку для другой ноги.

— На первое время сойдет! — решил он. — Когда получится, сделаешь себе сапоги.

Геката встала на ноги, сделала пару шагов, широко улыбнулась: выпирающие камни больше не кололись!

— Я благодарна тебе... — она запнулась.

— Зови меня Бродун, — ответил страж богов. — Пойдем...

Теперь двигаться к верховью оказалось легко и просто. Очень быстро они вместе вышли к костру, у которого — не в самом пламени, а сбоку, но почти вплотную — запекалась мясная тушка размером с человеческое тело. Огонь сторожила женщина с серыми от золы волосами. Ее суровое лицо выглядело обветренным, руки и ноги потемнели от загара до цвета сосновой коры. Туника на ней была не просто кожаная, а с белым мехом на плечах и на боках. Кроме того, у нее имелся пояс с петельками, в двух из которых болтались топорики с каменным острием.

— У нас пополнение, братья! — громко объявил Бродун. — Не густо, всего лишь новорожденная. Но зато красавица, приятно посмотреть! Не то что Шершень потоптанная.

Справа послышался шелест, и из густой травы поднялись сразу четверо мужчин. Крепкое сложение выдавало в них нуаров, однако лица, тела, туники выглядели столь же потрепанными, как и у женщины.

— Ш-ша, мерины бесплодные! — презрительно вскинула край верхней губы Шершень. — Кто хоть слово вякнет, тот травку топтать станет вместо чего-то теплого и сладкого! С топором в заднице!

— Я молчал! — тут же вскинул палец кто-то из мужчин.

— И я, и я! — отозвались еще двое.

— То-то же, пустобрехи! — Шершень поднялась. — Идем, сестра, приоденем тебя немного. Лапа, присмотри за мясом!

— А что взамен, фария?! — весело отозвался один из нуаров.

— Взамен ты сможешь пожрать!

— Меня зовут Геката... — негромко сказала новорожденная.

— Значит, ты в нашей породе сотая? — двигаясь в сторону леса, оглянулась на нее фария. — Печалька. Боги новые породы обычно как раз до сотни растят. Если мы им не понравимся, новых выращивать больше не станут. Либо переделают как-нибудь до полной неузнаваемости, либо и вовсе что-нибудь другое придумают.

— Это плохо? — насторожилась Геката.

— Нам-то какая разница, сестра? — пожала плечами Шершень. — Мы ведь уже живые, мы существуем! Игры богов не нашего ума печаль...

Проходя мимо кровавого пятна у берега, фария походя подхватила какую-то чешуйчатую шкуру.

— А что будет, если понравимся? — спросила Геката.

— Обычно боги удачную породу животных в Родильных деревьях изготавливать перестают, — ответила более опытная фария. — Они создают для выращенных самок партнеров и позволяют потом плодиться «звериным образом», лишь изредка занимаясь отбраковкой самых плохоньких слуг. Возьми, к примеру, смертных. Их ведь изначально всего несколько штук состряпали! Но, когда на звериную жизнь перевели, их столько наплодилось, что и гнездовья все забиты, и выселки, и на работах трудятся, да еще и одичавших ныне чуть ли не вдесятеро больше по лесам шастает! Ага, нашла!

Как оказалось, Шершень искала муравейник. Попавшийся на их пути шевелящийся холм оказался довольно большим, высотой почти по пояс. Фария бросила шкуру прямо на него, широким жестом провела ладонью. Домик насекомых буквально вскипел, и женщина отступила.

Геката в это время старательно гладила ветку можжевельника, стараясь заставить ее согнуться.

— Зря стараешься, сотая! — вздохнула Шершень. — У нас эта магия не проходит. Вернее, проходит, но еле-еле. В искусстве управления растениями нам со стражами и близко не сравниться! Со смертными они тоже куда как лучше справляются. Что прикажут, то те и исполняют, как куклы детские. Мы же еле-еле можем эмоции какие-то внушить. Напугать там до икоты али влечение неоторимое вызвать. Но прямой команды дать не получается. Со зверьем тоже по-разному. Кто-то им послушнее, а кто-то нам. Если я и Бродун крокодилу разные приказы дадим, крокодил слушает его. А если белке — то меня. Нуары тупо сильнее нас, их воля крепче, они лучше ощущают окружающий мир...

— А есть хоть что-то, в чем мы лучше стражей богов?

— Нет, — глубоко вздохнула Шершень. — Но есть один кро-о-о-охотный пустяк. Если нуару отрубить голову, то он умрет. А если мне или тебе, то для нас это всего лишь мелкая неприятность. Опосля новая головушка отрастет...

Фария подмигнула Гекате, провела ладонью над муравейником, сгоняя насекомых, словно сдувая ветром, подняла шкуру, пару раз встряхнула:

— Ну вот, уже чистенькая! Держи с той стороны...

Вдвоем они растянули еще влажную кожу. Шершень выхватила из петли топорик, ловкими быстрыми движениями располосовала заготовку вдоль.

— Если нуары лучше нас, зачем нас с ними собирают в один отряд? — спросила Геката.

— Я же уже говорила, сестренка... — Старшая фария перехватила шкуру чуть дальше. — Кем-то из зверей лучше управляют они, а кем-то мы. А потому вместе мы способны согнать куда больше животины, нежели врозь.

— Зачем?

— Так ведь война, сестренка! Виман нашел за моховыми отрогами плотину, и наш бог подозревает, что кто-то затеял вырастить там Родильное дерево. Завтра мы с тобой и нуарами топаем туда, сгоняем из ближних лесов и земель всех зверей, которые враз разносят плотину так, что и следа не остается! И не допускаем нового строительства, сколько получится. Родильное дерево пьет много воды. Ручей, в котором ты купалась, весь выдоит досуха! Если перекрыть поток хотя бы дней на пять, росток погибнет. И чужаки не смогут создавать себе слуг.

Закончив кройку, Шершень сложила получившееся полотнище пополам, на сгибе резанула снова, крест-накрест, протянула Гекате:

— Вот, сестренка. Голову в дырку просунь, а на бедрах я тебя обрезком кожи обвяжу. На первое время от солнца, ветра и колючек защита будет, потом сама по своему вкусу чего-нибудь смастеришь. У мелкого зверья кожа нежнее, особенно если промять хорошенько, и для тела куда как приятнее. Можешь вовсе меховую тунику сшить. Я видела, смертные часто шерстью внутрь делают. Щекотно такое носить, наверное!

— То есть мы идем в поход разрушать строения другого бога и губить его Родильное дерево? — все еще усваивала услышанное Геката.

— Именно... — усмехнулась фария. — Да не пугайся ты так! Это в гнездовьях думают, что мы влачим жалкое существование, устало бродя лесами и пустынями. На самом деле наша жизнь куда лучше, нежели у божьих слуг! Едим мы не пойло из общего котла, сваренное из всякого мусора, а настоящую свежатинку с отборными приправами. Пригляда за нами нет, божьи правила над нами не властны. Так что мужички из отряда все наши! А развлекать они умеют, поверь, очень даже неплохо.

— Но ведь мы все рожденные Древом! Нам же запрещено!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог.....	4
Глава 1. Фария Геката.....	9
Глава 2. Подарок мудреца.....	24
Глава 3. Умение развлекать.....	38
Глава 4. Золотой век.....	56
Глава 5. Серебряный век.....	77
Глава 6. Разящая богов.....	91
Глава 7. Мудрость дракона.....	114
Глава 8. Искусство любви.....	123
Глава 9. Время битвы.....	139
Глава 10. Тихая охота.....	162
Эпилог.....	198

Литературно-художественное издание

АЛЕКСАНДР ПРОЗОРОВ

СМЕРТНЫЙ СТРАЖ — 5

Путь Гекаты

Ответственный редактор *А. Васько*
Технический редактор *Г. Логвинова*
Верстка: *М. Курузьян*

Формат 70x100/16. Бумага офсетная.
Тираж 4000 экз. Заказ №

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 11.2023.
Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, Ульяновская обл.,
г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.